

ТОРЖЕСТВУЮЩІИ
ПЕТРОГРАДЪ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ

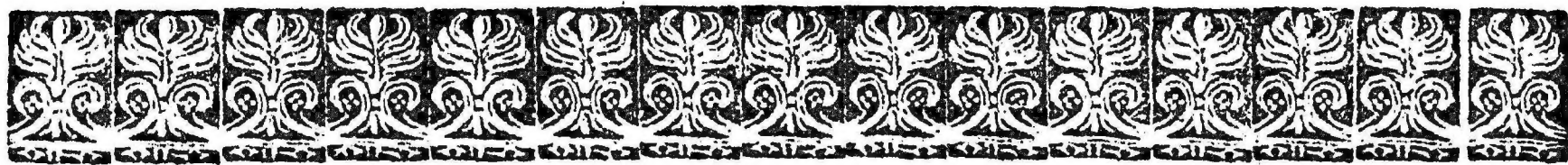
ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Ноября 3 дня 1806 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

въ типографіи Ивана Глазунова, 1807 года.

Г Л А С Ъ Н А Р О Д А .

Мчись опъ Сѣвера до Юга,
Наша вѣрная подруга,
Слава громкая, съ трубой!

Возвѣсти ты нашу радость,
Торжество, любовь и сладость,
Восхищеніе сердець.

Вся Россія освѣтилась;
Въ ней Царевна вновь родилась,
Въ ней родилось божество!

Все ликуешь, все играешь,
И Петрополь представляешь
Одинъ храмъ, одинъ олтарь,

Изъ сердець и душъ сложенный
И любовью возженный
Ко младому божеству.

Геній кропкій, свѣшполучный ,
АЛЕКСАНДРЪ благополучный!

О! какъ любимъ мы Тебя!

И ты , щастія планета,
Наша мать, ЕЛИСАВЕТА!

Будь здорова цѣлый вѣкъ.

Пусть на Западѣ гигантны
Руки, горы адамантны

Мещущь, Ты Нашъ Царь, Зевесъ!

Пусть Пифонъ ползещь, клубишся,
Отъ Орлаъ ему укрьпшся!

Змій во прахъ, Орлъ въ лучахъ!

Чьи полки на Россовъ спанущь?

Твои громы только грянутъ —

Всѣ рассыплюшся, падущь!

Повелишь — и миллионы

Подъ знаменами Беллоны

Въ поле Марсово пойдущь.

Но теперь, Твоя Россія

Гремишъ въ арфы золотыя

Имя дщери Твоея!!!

ПОБѢДА РОССОВЪ

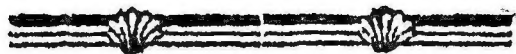
НАДЪ БУНАПАРТОМЪ

П Р И В И С Л Ъ

12, 13 и 15 числа Декабря 1806 года.

Разбейтъ всеобщій врагъ Европы
Сынами Росскими, разбейтъ!
И бѣгъ направилъ въ Эѳіопы,
Спыдомъ и ужасомъ покрытъ. —
Бѣги, чудовище, подъ бездны,
Бѣги — промчись за круги звѣздны,
Вездѣ тебя покроешь срамъ;
Вездѣ орлы наши доспанутъ,
Взмахнутъ крылами, громы грянутъ
Разишь тебя и шамъ — и шамъ!

* * *

Ты могъ дерзнуть на Царство славы!
Ты смѣлъ приблизиться къ нему?
Тиранъ! — но чьи ручьи кровавы
Текутъ по чреву своему? —
Чьи горы пруповъ изможденныхъ
Легли въ спранахъ сихъ опдаленныхъ?
Твои злощасны по сыны! —
Познай теперь, каковъ Царь Россовъ!
Бѣги, спроси у Чалмоносцовъ — —
Спроси у тусклой ихъ луны.

* * *

Сбылось, что я предрекъ, ДЕРЖАВНЫИ!
Когда Тебѣ родилась дочь;
Пифонъ пронзень, и съ нимъ коварный
Французъ погранъ, разбить теперь;
Но только ли ему сей кары!
Еще опъ Волги, Оби, Нары,
Несущся тучи громовы;
Се — внуки страшнаго Нагая
Текутъ, и смертію алкая,
Хотятъ Французской головы.

* * *

Подобны быспрошой пернаптымъ
Задонцы храбрые лепяпъ,
И въ пылъ разбидаго прикрапы
Копьемъ и молніей разяпъ.
Какъ буря грозна океана
Изъ безднъ и гроба Водосплана
Громады вержешъ, рвешъ, валипъ:
Волна съ вольной слясь клубишся,
Иль какъ перунъ громовый мчишся,
И горы каменны дробишъ.

* * *

Такъ раздраженные герои
При Вислѣ, въ Марсовыхъ поляхъ,
Разпоргли Сибаритовъ спрои,
Подобно сильнымъ вихремъ прахъ!
Едва — орель Наполеона
Чрезъ груды шѣлъ, сивозъ пучи спона
Своихъ, во мракъ скрыпъся могъ;
„Позналъ, речешъ онъ впайнѣ сердца:
„Позналъ я руку Громодержца?
„Великій АЛЕКСАНДРЪ! какъ Богъ! . . .

КЪ ОРЛУ.

Лети Орель полночныхъ спранъ!
Терзай змію ползущу въ полъ;
Да будетъ врагъ побой погранъ!
Да будемъ мы въ покойной долъ!

* * *

Солдатское чувство.

Тамъ Россъ — не пруситъ спа одинъ,
Гдѣ Князь Великій, КОНСТАНТИНЪ!

* * *

Козаки къ Бу-н-паршу за Вислу.

Смирися, Сибаритъ,
Народный врагъ, пошлой!
Здѣсь мечъ, копье и щипъ,
Какъ лѣсъ споятъ густой;
Здѣсь молніи спруятъ;
Громовы пучи ржущъ;
Перуны полетятъ,
Коль скоро ступишь путь

И. В.
